

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

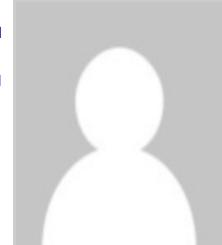
Парфенов Д.В., Селин И.Б. Место Вьетнама в китайской инициативе Пояс и Путь: выводы для России // Международные отношения. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72252 EDN: QXSVCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72252

Место Вьетнама в китайской инициативе Пояс и Путь: выводы для России**Парфенов Даниил Валерьевич**

аспирант; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

141150, Россия, Московская область, г. Г Лосино-Петровский, ул. Октябрьская, 4, кв. 23

✉ zergish@mail.ru

Селин Иван Борисович

преподаватель; кафедра восточных языков; Всероссийская академия внешней торговли соискатель; кафедра восточных языков и лингвокультурологии; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

125363, Россия, г. Москва, ул. Штурвальная, 5

✉ selin.vanya2011@yandex.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.4.72252

EDN:

QXSVCE

Дата направления статьи в редакцию:

07-11-2024

Аннотация: Статья рассматривает политico-экономический смысл китайской инициативы Пояс и Путь, которая направлена на расширение экономического и, как следствие, политического влияния Китая через расширение инфраструктурных и торговых связей. Вьетнам является ключевым стратегическим партнером Китая в регионе ЮВА, непосредственным соседом и одним из главных бенефициаров китайской инициативы на данном этапе. Однако, в статье подчеркивается двойственность такого взаимодействия: Вьетнаму грозит попасть в безоговорочную зависимость от Китая, чего Вьетнам стремится избежать. Свою частичную поддержку Вьетнам видит в диверсификации

направлений взаимодействия. Авторы статьи полагают, что это стремление может быть использовано Россией для укрепления собственных позиций, как непосредственно с Вьетнамом, так и со всем регионом Юго-Восточной Азии. Авторы использовали качественный и сравнительный анализ источников, контент-анализ данных для определения тенденций; синтез и историко-описательный методы для комплексного изложения предмета исследования. Основными выводами данной статьи является неизбежность экономического сотрудничества в рамках Пояса и Пути Вьетнама и Китая. Географическая близость и разносторонние контакты обрекают Вьетнам и Китай на взаимодействие. Проведенный комплексный анализ показывает, что Пояс и Путь всё ещё вызывает много вопросов и подозрений от разных его участников, в том числе, и России. Однако, для России это может быть шанс на расширение экономического сотрудничества с Вьетнамом, даже несмотря на санкционное давление. Статья может служить базой для дальнейшего комплексного исследования факторов, оказывающих влияние на Российско-Вьетнамские взаимоотношения в частности, и структуры многостороннего сотрудничества в рамках Пояс и Пути, в общем. Пояс и Путь заложил основу для расширения экономической и политической экспансии Китая и пока нет четкого понимания, как будут реагировать другие игроки мировой арены.

Ключевые слова:

Вьетнам, Китай, Россия, вьетнамо-российские отношения, вьетнамо-китайские отношения, Пояс и Путь, Азия, АСЕАН, экономические отношения, санкции

Тема российско-вьетнамских отношений всегда была актуальна, но в контексте начала СВО и резких геополитических изменений, в российском научном сообществе, равно как и в политических кругах, произошла актуализация как механизмов, так и направлений сотрудничества. Одной из ключевых тем направлений сотрудничества между Россией и Вьетнамом было и остаётся экономическое сотрудничество, которое в контексте Всеобъемлющего стратегического партнёрства совершенно не удовлетворяет потенциалу двух стран, о чём регулярно пишут учёные с обеих сторон. Сводный анализ мнений представлен в статье В.М. Мазырина в честь 30-летия договора об основах дружбы и сотрудничества [\[1\]](#).

Двусторонние отношения в современном мире никогда не развиваются в вакууме и подвержены постоянным прямым или косвенным интервенциям со стороны. В рамках данной статьи авторы рассматривают влияние китайской инициативы Пояс и Путь для России, как можно и можно ли вообще использовать Новый Шелковый путь для укрепления отношений с Вьетнамом.

Выбранная тема представляется авторам относительно новой, так как геополитические потрясения изменили расстановку сил, приоритеты и мироощущение многих стран; кроме того, довольно редко предпринимаются попытки связать глобальные процессы друг с другом и рассмотреть картину взаимозависимостей в целом.

Представляется разумным начать анализ с 2013 года, когда председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП), направленные на возрождение древних торговых путей между Китаем, Евразией, Ближним Востоком и Европой. Инициатива «Пояс и путь» - ключевой компонент внешней политики Китая, призванный способствовать осуществлению «китайской мечты» через реализацию двух «целей

века»: построение общества сяокан (общество средней зажиточности к 2021 году и «развитого социалистического государства» к 2049 году [\[2\]](#)).

Основные маршруты Шелкового пути и Морского Шелкового пути соединяют Китай с Европой, Средиземноморьем, Юго-Восточной Азией и Индийским океаном, а инициатива «Пояс и путь» направлена на развитие инфраструктуры, торговли, привлечение инвестиций, создание свободных зон и содействие беспрогрышному развитию [\[2\]](#).

В 2014 году председатель КНР Си Цзиньпин объявил о взносе 40 миллиардов долларов в Фонд Шелкового пути для финансирования проектов, связанных с инициативой «Один пояс один путь». В рамках развития проекта был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом в 100 миллиардов долларов, который также будет финансировать развитие инфраструктуры [\[3\]](#).

Инициатива «Пояс и путь» предполагает финансирование со стороны китайских банков и фондов, при этом планируется привлечение частного капитала и использование государственно-частного партнерства. Инициатива направлена на развитие взаимосвязанности и интеграции с упором на совместное развитие, общее процветание, сотрудничество и беспрогрышные результаты. Цель Китая - повысить открытость для внешнего мира и способствовать миру и процветанию. Инициатива предусматривает развитие существующих экономических коридоров и приоритетное сотрудничество в пяти областях: политическая координация, развитие инфраструктуры, расширение свободной торговли, финансовая интеграция и гуманитарное сотрудничество [\[4\]](#).

Инициатива «Пояс и путь» - ключевой компонент экономической и внешней политики Китая, представленный в 13-м пятилетнем плане. Она направлена на координацию действий государственных и негосударственных субъектов в Китае и развитие экономического сотрудничества с другими странами. Так как отсутствует четкое понимание того, что в себя включает инициатива, то непонятно какие проекты реализуется эксклюзивно для пояса и пути. Географические рамки инициативы также расплывчаты, в ней указаны маршруты, а не конкретные проекты. В случае успеха 65 стран, 70 % населения мира и 75 % разведанных мировых энергетических ресурсов будут вовлечены в участие в проекте [\[3\]](#). Форум «Пояс и путь» в мае 2017 года собрал более 100 государств, 30 глав государств и объявил о 270 конкретных результатах, включая 113 миллиардов долларов дополнительного финансирования и текущие проекты на 900 миллиардов долларов. Председатель КНР Си Цзиньпин говорил о свободной торговле, инновационном развитии и борьбе с протекционизмом [\[5\]](#).

Достижение экономических, внешнеполитических и геополитических целей Китая путем стимулирования внутреннего развития, увеличения объемов экспорта и внедрения инноваций является основным направлением развития проекта «Пояс и путь». Китай стремится к сбалансированной экономической модели, одновременно сочетающей в себе внутреннее потребление вместе со сферой услуг и экспорт. Избыточные производственные мощности в таких секторах, как инфраструктура, тяжелая промышленность и производство строительных материалов, препятствуют росту экономики.

Китай стремится разгрузить перепроизводимые, энергоемкие, трудоемкие и загрязняющие окружающую среду отрасли, инвестируя в инфраструктурные проекты за рубежом, используя китайскую рабочую силу, оборудование и сырье. Эта стратегия направлена на создание новой базы роста, продвижение высокотехнологичного

производства и повышение конкурентоспособности. Китай будет экспортствовать отрасли с низкой конкурентоспособностью, особенно в перепроизводимых секторах, и сосредоточится на развитии инновационных отраслей.

Китайская инициатива «Пояс и путь» — это новый этап стратегии «выхода вовне», направленной на интеграцию Китая в мировую экономику за счет увеличения инвестиций за рубеж и открывающей для Китая доступ к зарубежным рынкам. С 2015 года Китай стал крупным инвестором, причем экспорт капитала превысил импорт. Ожидается, что китайские прямые иностранные инвестиции будут более ориентированными на рынок, децентрализованными и диверсифицированными. Имея 3,2 триллиона долларов США в валютных резервах, Китай стремится к более высокодоходным инвестициям и содействует интернационализации юаня для финансирования и транзакций [\[3\]](#).

Вьетнам будучи ключевым партнером Китая и главным игроком в проекте «Пояс и Путь» по-прежнему обеспокоен торговым дисбалансом с Китаем, а также китайскими инвестициями, в первую очередь отвечающими интересам Пекина. Вьетнам также обеспокоен влиянием Китая в соседних Лаосе и Камбодже, которое пересекается с его собственными экономическими интересами. Китайская инициатива «Пояс и путь» и вьетнамская концепция «Два экономических коридора - один пояс» находятся в центре внимания, а беспокойство вызывает то, что китайский «Цифровой шелковый путь» может подорвать экономический суверенитет Вьетнама.

Вьетнамо-китайские отношения осложнялись конфликтами и соперничеством, но в 2010 году они улучшились благодаря заключению торгового соглашения и договора о стратегическом партнерстве. Вьетнам, в отличие от Украины, не стал сателлитом США, а наоборот пошел на всеобъемлющее углубление отношений. Вьетнам рассматривается как альтернатива Китаю для иностранных компаний, размещающих там свои производственные мощности.

Вьетнам извлекает выгоду из торговой войны между США и Китаем: за первые пять месяцев 2019 года прямые иностранные инвестиции во Вьетнам выросли на 70 %, а экспорт в США увеличился более чем на 1 млрд долларов. Производство переместилось во Вьетнам из Китая из-за роста зарплат и экологических норм. Успеху Вьетнама также способствовали торговые соглашения, в том числе соглашение о свободной торговле с ЕС.

Вьетнам привлекает иностранные компании с помощью индустриальных парков, налоговых льгот и создания условий для развития инфраструктуры, что привлекает такие крупные бренды, как Samsung и HP [\[5\]](#). Азиатский банк развития считает, что Вьетнам превзойдет Китай благодаря быстрому развитию инфраструктуры: Вьетнам тратит на инфраструктуру 5,7% ВВП по сравнению с 3% в соседних Индонезии и Филиппинах и 2% в Малайзии и Таиланде.

Вьетнаму удалось сдержать распространение коронавируса с помощью эффективных карантинных мер, зарегистрировав ноль смертей, и таким образом добиться одного из лучших экономических подъемов в мире. Бренд страны как производственной альтернативы Китаю укрепился, несмотря на ограничения. Вьетнам обладает такими привлекательными характеристиками, как низкая стоимость выхода на рынок, стабильная внутренняя политическая ситуация и либеральная торговая политика. Однако малочисленность населения и ограниченность квалифицированной рабочей силы могут ограничить его способность принять значительную часть компаний, желающих перенести производство из Китая.

Вьетнам успешно развивает такие отрасли, как текстиль, обувь и электроника, но сталкивается с проблемами в производстве электроники из-за требований к рабочей силе. По сравнению с Китаем, Вьетнам отстает в развитии инфраструктуры: дороги и порты перегружены, а железные дороги ограничены. Валовой экспорт Вьетнама отстает от китайского, а его рост в основном обеспечивается иностранными компаниями. Хотя Вьетнам и не является «следующим Китаем», он расширяет свое присутствие в цепочке поставок за счет инвестиций в инфраструктуру и либерализации торговли, улучшая свою экономическую ситуацию и повышая уровень жизни [\[7\]](#).

Производственный сектор Вьетнама вырос на 9,14% к 2019 году благодаря переезду иностранных предприятий из Китая, спровоцированному торговыми войнами и более низкой стоимостью рабочей силы. Однако Вьетнам по-прежнему сталкивается с экономическим мошенничеством, когда компании маркируют импорт «Made in Vietnam» как местную продукцию, что приводит к потерям бюджета. Такие компании, как Pagoda-Build и ALT Systems Group, работают во Вьетнаме, ссылаясь на более низкие затраты и отсутствие жестких ограничений на производство. Однако Вьетнаму сложно сравняться с Китаем по масштабам производства и качеству подготовки кадров: компании приспосабливаются к рынку и сталкиваются с культурными и историческими различиями.

Вьетнам разместил ракетные системы на островах Спратли, что воспринимается как шаг против Китая, который претендует на эту территорию. Несмотря на это, между Китаем и Вьетнамом существуют тесные дипломатические связи, причем Пекин считает Ханой естественным союзником из-за схожести режимов. Между двумя коммунистическими партиями существуют тесные межпартийные связи, а поддержка Китая укрепляет легитимность Вьетнама.

Китай - крупнейший торговый партнер Вьетнама, который занимает 34% импорта и 13% экспорта, среди которых преобладающими секторами являются машиностроительный и текстильный [\[8\]](#).

Китайско-вьетнамские отношения испытывают сложности по причине торгового дисбаланса двух стран и нерешенных территориальных споров в Южно-Китайском море. Вьетнам стремится укрепить связи с США, Японией, АСЕАН и ЕС, чтобы уравновесить влияние Китая. Взаимное недоверие и паранойя продиктованы территориальными спорами, а антикитайские настроения по-прежнему преобладают во Вьетнаме. Коммунистическая партия Вьетнама пытается побороть внутренние антикитайские настроения, а китайские националисты в свою очередь требуют доминирования КНР в Юго-Восточной Азии и считают Вьетнам неблагодарным за его возможность проводить независимую политику. Нарастает напряженность и в виртуальной среде: китайские хакеры атакуют вьетнамские аэропорты и авиакомпании, что еще больше усиливает напряженность в отношениях между двумя странами [\[9\]](#).

Китайско-вьетнамские отношения сложны, в них есть культурная, идеологическая и политическая близость, но также и сильные противоречия. Негативный опыт китайско-вьетнамских отношений препятствуют установлению доверия между двумя странами, что толкает Вьетнам к проведению многовекторной политики. Несмотря на общий культурный контекст разногласия между Китаем и Вьетнамом могут сохраняться или даже усугубляться, что потенциально может использоваться для отвлечения внимания от внутренних проблем.

Китай и Вьетнам приняли национальную модель рыночной экономики, развитием которых занимаются коммунистические партии двух стран. Лидеры КНР и СРВ осознали, нехватку

ресурсов для ускоренного роста и обратились к США. В 1979 году Дэн Сяопин посетил Вашингтон с идеей создания «Всемирного антигегемонистского фронта» против Советского Союза и стран коммунистического лагеря. Это привело к короткой, но кровопролитной пограничной войне между Китаем и Вьетнамом в феврале-марте 1979 года.

Переход Китая к «социализму с китайской спецификой» и план Си Цзиньпина «Великое возрождение китайской нации» разочаровали Запад, который ранее надеялся на распространение либеральных ценностей. США и страны западного блока ответили военными и торговыми санкциями, уподобив ситуацию холодной войне. Вьетнам, бывший советский союзник, напротив, принял аналогичную экономическую стратегию и добился процветания, сохранив крепкую хватку коммунистической партии у власти.

Вьетнам придерживается пассивной и нейтральной внешней политики, избегая военно-политических блоков и двусторонних союзов. Это обусловлено его прошлым опытом взаимодействия с Китаем, США и Россией, которые имели неоднозначный след в истории Вьетнама.

Вьетнам вряд ли присоединится к таким военным блокам, как AUKUS, в силу своего исторического контекста. Вместо этого он может сосредоточиться на сохранении независимости в регионе, где США пытается формировать альянсы. Будущее Вьетнама в Южно-Китайском море будет зависеть от его решений. Ему следует укреплять связи с Россией, которая способна защитить его интересы [\[9\]](#).

Президент Путин на Восточном экономическом форуме в 2013 и 2024 годах отметил развитие Дальнего Востока в качестве национального приоритета и прогресс в реализации стратегии «Поворот на Восток». Стратегия ориентирована на транспортно-логистический комплекс региона и сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия видит большой потенциал в партнерстве с Вьетнамом, фундамент которого был заложен еще во времена СССР, особенно в энергетике, промышленности и сельском хозяйстве, а Владивостокский порт играет ключевую роль.

Российско-вьетнамские отношения крепкие и дружественные, с общими традициями советской эпохи и прогрессом в торговле. Вьетнаму было предложено присоединиться к БРИКС в качестве партнера, с целью ратификации до конца года и увеличения двусторонней торговли до 6,25 миллиарда долларов в 2024 году. Вьетнам – третий новый азиатский тигр, получивший статус партнера БРИКС, член АСЕАН с коммунистическим руководством и сухопутными/морскими границами с несколькими странами [\[11\]](#).

Вьетнам пользуется преимуществами концепции «Китай плюс один», привлекательной для инвесторов благодаря схожей производительности при более низких затратах. Это крупный экспортёр сельскохозяйственной продукции, крупнейший в мире производитель орехов кешью, черного перца, а также экспортёр риса и кофе.

Вьетнам имеет соглашения о свободной торговле с 13 странами, в том числе с Евразийским экономическим союзом. Население страны составляет около 96 миллионов долларов, ВВП - 433 млрд. долларов США, а ВВП на душу населения - 4300 долларов США. Ожидается, что в 2024 году рост ВВП Вьетнама достигнет 6,8 %. Двусторонняя торговля между Вьетнамом и Россией включает экспорт угля, железа и удобрений, а также импорт кофе и морепродуктов.

Страны ЮВА привлекают выгодные китайские кредиты. Китайские проекты зачастую способствуют экономическому росту, но не всегда страны в состоянии выполнить

долговые обязательства. Например, Шри-Ланка передала Китаю в аренду глубоководный порт Хамбантота сроком на 99 лет с декабря 2017 года из-за невозможности погасить кредит. В то время как страны-участницы, граничащие с Китаем, охотно сотрудничают и извлекают выгоду из партнерства африканские страны воздерживаются, опасаясь судьбы Шри-Ланки. Западные эксперты усматривают расширение влияния Китая в таком сотрудничестве. Россия в свою очередь предпочитает инвестиции, но уже Китай колеблется, опасаясь санкционного давления [\[12\]](#),[\[13\]](#).

Вступление России в инициативу «Пояс и путь» было отложено из-за опасений, что она будет выгодна только Китаю. Ситуация изменилась после того, как в 2017 году Путин предложил создать Большое евразийское партнерство. Впрочем, второй фактор, который заключается в том, что у России отсутствует видение по своему участию в проекте «Пояс и путь», сохраняет свою актуальность.

Пандемия осложнила взаимодействие в рамках «Пояса и пути», а обсуждение объемов торговли в условиях введенных санкций против России не вызывает оптимизма. Китай занял нейтральную позицию, призывая к скорейшему прекращению конфликта, а у России появился новый стимул разработать собственную стратегию, касающуюся своего участия в проекте «Один пояс один путь», таким образом сместив фокус на Восток.

Финансовая ревизия, проводимая в Китае с 2015 года, показала, что балансы многих банков находятся в плохом состоянии, что привело к сокращению финансирования долгосрочных проектов. В результате инвестиции стали более осторожными. Китай перестраивает свое поведение, делая вопрос «Пояса и пути» менее актуальным.

Вьетнам стремится сохранять нейтралитет в конфликтах и избегать участия в них. Развитие отношений с Россией не обязательно означает присоединение к военной кампании. Несмотря на то, что на данный момент Вьетнам испытывает сложности в укреплении экономического сотрудничества с Россией, у стран все еще сохраняется пространство для развития отношений через военно-техническое и гуманитарное сотрудничество, совместные исследования, культурные мероприятия, а также через участие в международных организациях.

Поддержание дружеских отношений с Вьетнамом укрепляет позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а Вьетнам является перспективным рынком для российских товаров и инвестиций. Это может создать альтернативные каналы для торговли и инвестиций в условиях санкций, а Россия может предложить Вьетнаму энергетические ресурсы и технологии.

Российско-вьетнамские отношения имеют глубокую историю и стратегическое значение для обеих стран, а Вьетнам потенциально может стать ключевым партнером России на международной арене. Для успешного развития отношений крайне важно взаимное уважение, партнерство и сотрудничество, при этом России необходимо учитывать интересы Вьетнама и избегать политических ловушек и попыток манипулирования со стороны.

Поддерживая Россию, Вьетнам выступает против вторичных санкций, также пытаясь их избегать, так как они могут нанести ущерб местным гражданам и стабильности. Вьетнам глубоко зависим от рынков и технологий недружественных России стран, транспортных и логистических компаний, что наносит вред экономическому сотрудничеству с Россией.

Антироссийские санкции в большей степени оказывают влияние на импорт Вьетнама, так как импортируемые Вьетнамом товары по большей части производятся ТНК из стран,

поддерживающих санкции. Попавшие под санкции технологии и услуги создают ограничения для российских компаний во Вьетнаме, увеличивая стоимость проектов и вытесняя их. Финансовые операции с российскими банками, находящимися под санкциями, также ограничены. Морские перевозки между Россией и Вьетнамом, обслуживаемые в основном японскими и корейскими компаниями, ухудшились из-за санкций. Осторожная политика Вьетнама направлена на то, чтобы избежать вторичных санкций [\[14\]](#).

Вьетнам невольно присоединился к экономическим санкциям, направленными на изоляцию России, но Россия всё ещё интересна для Вьетнама в качестве игрока балансирующего силы в регионе. Многолетнее сотрудничество заложило крепкий фундамент для последующего углубления политических связей, но «всеобъемлющее стратегическое партнерство» не привело к росту экономических связей из-за меняющейся геополитики [\[15\]](#).

Вьетнам стремится к региональной интеграции для модернизации своей экономики, что замедляет сотрудничество с Россией. Эффективное партнерство требует адаптации к санкционным ограничениям. Для поддержания уровня торговли 2021 года необходимы переход к расчетам в национальных валютах, равно как и сама альтернативная система расчетов, а также собственные системы страхования.

Среди перспективных отраслей для взаимного сотрудничества преобладают такие сферы как энергетика, агропромышленный комплекс, ВПК, легкая промышленность, туризм, фармацевтика и медицина, цифровая экономика, образование. Расширение форматов и сфер, создание новых институтов будет способствовать активизации двусторонних отношений.

Таким образом, подводя итог, необходимо вернуться к Поясу и Пути - экономической инициативе Китая, которая демонстрируется как всемирный проект "в интересах всех", однако также таит подводные камни, затрагивающие интересы безопасности, независимости и финансовой свободы. Безусловно, китайские инвестиции, инфраструктурные проекты, экономическая мощь азиатского гиганта является привлекательной для Вьетнама, как и для остальных стран региона. России, даже без санкций, было сложно конкурировать за свою долю вьетнамского рынка, что привело к потерям инфраструктурных проектов - например строительство метро во Вьетнаме было отдано китайским исполнителям.

Но есть и позитивные моменты для России - учитывая, что Вьетнам неохотно участвует в многосторонних организациях, возглавляемых и продвигаемых Россией, Россия могла бы продумать стратегию своего участия в Поясе и Пути, тем более, что торговля всё равно так или иначе проходит через включённые в инициативу торговые пути.

Но всё же, не стоит упускать из виду и тот факт, что даже в лучшие годы, Россия не смогла добиться значительных улучшений в экономических отношениях. Авторы склоняются к позиции, что учитывая все изложенные факторы, экономические отношения не смогут быть приоритетом в ближайшее время в том числе ввиду экономической привлекательности отношений с Китаем.

Возможно, России стоит выбрать путь развития собственного имиджа с акцентом на гуманитарное и политическое сотрудничество в регионе, принимая лишь косвенное экономическое участие через Пояс и Путь. Таким образом, сделать перспективы взаимодействия с Россией привлекательным для Вьетнама, как это было в период

Советского Союза, и исходя из вьетнамских интересов продвигать и развивать, в числе прочих, экономические отношения, где будет уже не так важно продвигаются они в рамках или вне рамок Пояса и Пути.

Библиография

1. Мазырин В.М. О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30летию договора об основах дружественных отношений // Вьетнамские исследования. 2024. Т. 8. № 2. С. 104-113.
2. Chaturvedy, Rajeev Ranjan. New Maritime Silk Road: Convergent Interests and Regional Responses // ISAS Working Paper, No. 197, 8 October 2014. Institute of South Asian Studies, National University of Singapore. Р. 10-13.
3. Zhao, Hong. China's New Maritime Silk Road: Implications and Opportunities for Southeast Asia // Trends in Southeast Asia, 2015, No. 3, р. 4.
4. Золотухин И.Н. Геополитическое измерение архитектуры Индо-Тихоокеанской безопасности: вызовы, сценарии, последствия // Известия Восточного института-2021г. № 4 (52) С. 107-115.
5. Tiezzi, Shannon. What Did China Accomplish at the Belt and Road Forum? // The Diplomat, May 16, 2017. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2017/05/what-did-china-accomplish-at-thebelt-and-road-forum> (Дата обращения 06.11.2024)
6. Вьетнам как вторая родина Samsung. Десятки заводов, магазины и повсеместная реклама // Mobile Review Режим доступа: <https://mobile-review.com/all/articles/misc/vietnam-kak-vtoraya-rodina-samsung-desyatki-zavodov-magaziny-i-reklama-vezde/> (Дата обращения 02.11.2024)
7. Кротов М.И. Евразийский экономический союз и многополярная глобализация // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 1. С. 15-24.
8. Сунь Чжуанчжи, Карпович О.Г. Восточная Азия и АТР: акторы и задачи региональной архитектуры мироустройства // Известия Восточного института. 2024г. № 2 (62). С. 11-33.
9. Inside a Firewall Vendor's 5-Year War With the Chinese Hackers Hijacking Its Devices // Wired Режим доступа: <https://www.wired.com/story/sophos-chengdu-china-five-year-hacker-war/> (Дата обращения 02.11.2024)
10. Макеева С.Б. Роль Китайской ассоциации регионоведческой науки в разработке проблематики пространственного регионального развития КНР (1991 г.-настоящее время) // Вестник Омского университета серия "Исторические науки". 2020. № 2 (26). С. 22-30.
11. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века / МИД КНР, 28.03.2015. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xxxx/t1254925.shtml> (Дата обращения: 06.11.2024)
12. Ринчинов А.Б. Территориальные споры Китая и стран Юго-Восточной Азии в XXI в. как источник внутриполитических выгод КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. № 35. С. 47-54.
13. Arase, David. China's Two Silk Roads Initiative: What It Means for Southeast Asia // Southeast Asian Affairs, Vol. 2016, р. 31.
14. Храмова А.В. Разрешение противоречия между национальными и наднациональными интересами как инструмент раскрытия потенциала региональной интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2. С. 158-168.
15. Ян Линьлинь. Пятый Восточный экономический форум: вклад в развитие международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2 (53) С. 123-132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Место Вьетнама в китайской инициативе Пояс и Путь: выводы для России» представляет собой развернутую попытку анализа сложившего баланса сил в Юго-Восточной Азии с фокусом на отношения Китая и Вьетнама с учетом российского фактора. Первая часть текста подробно описывает стратегическую китайскую инициативу "Пояс и путь" - это ".... ключевой компонент внешней политики, соединяющей глобальные проекты "Экономический пояс Шелкового пути" (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП), направленные на возрождение древних торговых путей между Китаем, Евразией, Ближним Востоком и Европой". Вторая часть текста посвящена своеобразным отношениям Китая и Вьетнама, не только в контексте инициативы «Пояс и путь», но в историческом контексте противоречивых отношений сотрудничества/соперничества: «Вьетнам будучи ключевым партнером Китая и главным игроком в проекте «Пояс и Путь» по-прежнему обеспокоен торговым дисбалансом с Китаем, а также китайскими инвестициями, в первую очередь отвечающими интересам Пекина....беспокойство вызывает то, что китайский «Цифровой шелковый путь» может подорвать экономический суверенитет Вьетнама». Автор подробно перечисляет экономические достижения Вьетнама последних десятилетий и указывает на множественные болевые точки во вьетнамо-китайских отношениях, которые могут стать триггерами к той или иной форме противостояния, от территориальных споров до экономических интересов. «Китайско-вьетнамские отношения испытывают сложности по причине торгового дисбаланса двух стран и нерешенных территориальных споров в Южно-Китайском море. Вьетнам стремится укрепить связи с США, Японией, АСЕАН и ЕС, чтобы уравновесить влияние Китая». Третья часть текста посвящена перспективам развития российско-вьетнамских отношений на фоне, обрисованном в первых двух частях. Автор указывает что с одной стороны Китай является доминирующей силой в регионе, а Россия могла бы быть противовесом; с другой стороны «Вьетнам придерживается пассивной и нейтральной внешней политики, избегая военно-политических блоков и двусторонних союзов», поэтому торговые войны США-КНР и антироссийские санкции одинаково отпугивают Вьетнам. К недостаткам текста относится отсутствие обзора литературы, из-за чего невозможно определить, насколько распространенной/устоявшейся является точка зрения автора, также не определяется новизна исследования. Дезориентирующими являются названия текста "Место Вьетнама в китайской инициативе Пояс и Путь: выводы для России", т.к. автор существенно выходит за рамки обозначенной темы, и во второй половине статьи инициатива Пояс и Путь практически не упоминается. Выводы в конце статьи касаются перспектив вьетнамской экономики и перспектив российско-вьетнамских отношений, в то время как заголовок подразумевает, что автор сформулирует какие-то уроки для России, основанные на опыте участия Вьетнама в инициативе Пояс и Путь. Считаем, что для публикации автору необходимо либо скорректировать название, либо скорректировать выводы, чтобы статья имела логическое завершение и смысловую целостность.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

О глубоких переменах в системе международных отношений сегодня говорят не только различные политики и эксперты, но и рядовые наблюдатели. На наших глазах происходит трансформация монополярного мира во главе с Соединенными Штатами в мир многополярный, в котором наряду с Вашингтоном ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели и т.д. В этой связи вызывает важность изучение различных аспектов двухстороннего взаимодействия в рамках нового миропорядка.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является место Вьетнама в китайской инициативе Пояс и Путь. Автор ставит своими задачами раскрыть инициативу Пояс и Путь, показать специфику вьетнамо-китайских отношений, а также определить динамику российско-вьетнамского партнерства.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на примере Вьетнама стремится охарактеризовать влияние китайской инициативы Пояс и Путь для России.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на электронные ресурсы, в том числе сайт МИД КНР. Из используемых исследований отметим труды В.М. Мазырина, И.Н. Золотухина, А.Б. Ринчнова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как международными отношениями, в целом, так и Азиатско-Тихоокеанским регионом, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "достижение экономических, внешнеполитических и геополитических целей Китая путем стимулирования внутреннего развития, увеличения объемов экспорта и внедрения инноваций является основным направлением развития проекта «Пояс и путь». В работе показано, что

"китайско-вьетнамские отношения испытывают сложности по причине торгового дисбаланса двух стран и нерешенных территориальных споров в Южно-Китайском море". Автор отмечает, что "Вьетнам невольно присоединился к экономическим санкциям, направленными на изоляцию России, но Россия всё ещё интересна для Вьетнама в качестве игрока балансирующего силы в регионе". Вместе с тем, как справедливо отмечает автор рецензируемой статьи, "Вьетнам глубоко зависим от рынков и технологий недружественных России стран, транспортных и логистических компаний, что наносит вред экономическому сотрудничеству с Россией".

Главным выводом статьи является то, что

"России стоит выбрать путь развития собственного имиджа с акцентом на гуманитарное и политическое сотрудничество в регионе, принимая лишь косвенное экономическое участие через Пояс и Путь".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Международные отношения".